

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.32>

Паршукова Мария Михайловна, Телицына Елена Леонидовна

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ДЖ. ЛОНДОНА "МАРТИН ИДЕН" И М. А. БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА")

В статье речь идет об особенностях перевода лексических единиц в романах М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" и Джека Лондона "Мартин Иден" с русского на английский язык и с английского на русский. Затрагиваются история переводоведения, теоретические вопросы, ключевые концепции и факторы, влияющие на адекватность перевода. В работе авторами проанализированы примеры построения фраз в разносистемных языках и способы их перевода, приводятся примеры из романов и их анализ. Рассматривается сравнение как средство образности и выразительности, его виды и функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 144-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Павленко Л. Г. Беседы о живописи Великобритании: учеб. пособие / под ред. В. Д. Селезнева. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Наука, 2005. 240 с.
12. Павленко Л. Г. Развитие рекламных компонентов предтекста газетного материала (на примере английской прессы) // Лингвистическая креативность рекламного дискурса: коллективная монография. Таганрог: Типография С. А. Ступина, 2016. С. 96-123.
13. Полякова Е. В. Лингвистический статус паремиологических единиц // Дискурсивное пространство в лингвистическом ракурсе: коллективная монография / под ред. Е. В. Поляковой. М.: Перо, 2017. С. 109-143.
14. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка [Электронный ресурс]. URL: http://zheltydom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm (дата обращения: 18.02.2015).
15. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.
16. Cumming L. Painting the Modern Garden: Monet to Matisse review – ravishing visions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2016/jan/31/painting-the-modern-garden-monet-matisse-review-royal-academy> (дата обращения: 01.03.2018).
17. Ellen Mara De Wachter. After the Nymphs Painting Backlash: Is Curatorial Activism a Right or an Obligation? [Электронный ресурс]. URL: <https://frieze.com/article/after-nymphs-painting-backlash-curatorial-activism-right-or-obligation> (дата обращения: 08.02.2018).

STRATEGIES OF PRAGMATIC INFLUENCE ON STANDARD SITUATION OF SOCIAL INTERACTION IN THE ENGLISH-LANGUAGE ART CRITICAL DISCOURSE

Pavlenko Larisa Gennadievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Maik Anastasiya Eduardovna

Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch) of Rostov State University of Economics
taganflot@gmail.com; stasya2191a@mail.ru

Relying on the generally accepted conception of discourse as a text the authors analyze two multi-aspect critical surveys of painting exhibitions. Though the first survey focuses on the social situation and the second one emphasizes the merits of exposition and exhibited canvases, both of them satisfy the criteria of a special type of discourse – art critical. In its written form this type of discourse has a modular-communicative structure: heading and subheading (pre-text), text, verbal element aimed to characterize culturological forms through the wide use of stylistic devices. It is supplemented with a visual element and ends with a slogan.

Key words and phrases: types of discourse; communicative situation; communicants; illocution – locution – perlocutive effect; pragmatic influence; specialized vocabulary.

УДК 8; 1751

Дата поступления рукописи: 22.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.32>

В статье речь идет об особенностях перевода лексических единиц в романах М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Джэка Лондона «Мартин Иден» с русского на английский язык и с английского на русский. Затрагиваются история переводоведения, теоретические вопросы, ключевые концепции и факторы, влияющие на адекватность перевода. В работе авторами проанализированы примеры построения фраз в разносистемных языках и способы их перевода, приводятся примеры из романов и их анализ. Рассматривается сравнение как средство образности и выразительности, его виды и функции.

Ключевые слова и фразы: переводоведение; текст; адекватность; функция; признак; роман; сравнение.

Паршукова Мария Михайловна

Ханты-Мансийская государственная медицинская академия
ptm1987@mail.ru

Телицына Елена Леонидовна

Югорский государственный университет, г. Сургут
e-telitsyna@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ДЖ. ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН» И М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Теория перевода в XXI веке выявляет широкий ряд областей и подходов, отражающих дифференциацию современной культуры не только в различных видах лингвистики и культурологии, но и в экспериментальных исследованиях в антропологической области [16, p. 4].

Актуальность исследования аспектов переводоведения художественного текста связана с неполнотой изучения в отечественном и зарубежном языкознании культурологических и стилистических возможностей языков.

На Западе теоретические положения о переводе от античности до конца XIX века попадали под определенные области мышления о языке и культуре: литературоведение и литературная критика, риторика,

грамматика и философия. А наиболее часто цитируемые теоретики вошли в достаточно ограниченную группу ученых. К числу таковых отнесем М. Цицерона, К. Горация, М. Ф. Квинтилиана, А. Августина, Дж. К. Джерома, Дж. Драйдена, И. Ф. Гёте, Ф. Шлейермахера, Ф. Ницше.

Еще римский поэт Гораций в своей работе *“Ars Poetica”* (I век до н.э.) утверждал, что поэт, который занимается переводом для того, чтобы написать особое стихотворение, должен избегать одной операции – передавать все написанное слово в слово [Цит. по: 2, с. 90].

В докладе «О различных методах перевода» (1813 г.) немецкий философ и богослов Фридрих Шлейермахер защищает дословный буквализм в возвышенном языке («в неразговорном»), чтобы создать эффект отчужденности в переводе. Чем ближе перевод к оригиналу, тем больше иностранных слов для читателя. Для Шлейермахера текстовые операции создают когнитивное воздействие и служат культурным и политическим функциям. Эти операции, воздействия и функции описаны и оценены в соответствии с литературно-националистическими ценностями, согласно которым перевод помог в строении немецкого языка и литературы во время наполеоновских войн [16, р. 4].

Ключевой концепт в любом учении о переводе и комментарии – это относительная автономия перевода, текстуальные черты и операции или стратегии, которые отличают данный перевод от иностранного текста и от текстов, изначально написанных на языке перевода. Эти сложные функции и стратегии защищают перевод от опосредованности и прозрачной информации. Они как способствуют, так и препятствуют межкультурному пониманию при работе над иностранным текстом [Ibidem].

История переводоведения может быть представлена как набор меняющихся отношений между относительной автономией переведенного текста или действием переводчика и двух других концептов: эквивалентности и функции. Эквивалентность понимается как «точность», «корректность», «адекватность», «соответствие», «верность», «идентичность»; это переменное понятие того, как перевод связан с иностранным текстом. Функция понимается как потенциальная возможность уже переведенного текста освободиться от различных эффектов, начиная с передачи информации и с создания сопоставимого ответа, который был воспроизведен иностранным текстом в его собственной культуре. Тем не менее эффекты перевода социальны, и они также сопряжены с экономической, политической проблематикой. Переводимый текст прямо связан с воспринимаемым языком и культурой. Измененное значение определенного теоретического концепта, будь то автономией, эквивалентностью или функцией, может быть определено различными факторами – языковыми и литературными, культурными и социальными. Обычно переводчикам приходится иметь дело с шестью различными проблемными областями в своей работе – переводят ли они технические документы или юридически заверенные заявления. К ним относятся лексико-семантические проблемы, грамматика, синтаксис, риторика, прагматические и межкультурные проблемы [Ibidem, р. 5].

Лексико-семантические проблемы могут быть решены с помощью словарей, глоссариев и экспертов. Эти проблемы включают терминологические альтернативы, неологизмы, семантические пробелы, контекстуальные синонимы и антонимы (они влияют на многозначные единицы, синонимы и антонимы направлены только на восприятие, которое зависит от контекста, помогающего определить, какое значение является правильным), семантическую смежность (процедура согласованности, которая работает путем определения семантических признаков, общих для двух или более терминов) и лексические сети.

Грамматические проблемы могут включать понятие времени, аспектность (внешний вид указывает на то, как представлен процесс или состояние, выраженное глаголом с точки зрения его развития, в отличие от самого времени).

Синтаксические проблемы могут возникать в синтаксических параллелях, пассивном залоге, теме или даже риторических оборотах речи, таких, как инверсия (нарушение естественного порядка слов) или анафора (повторение слова или сегмента в начале строки или фразы).

Риторические проблемы связаны с идентификацией, воссозданием фигур мысли (сравнения, метафоры, метонимии, синекдохи, оксюморона, парадокса и т.д.) и выбором слов.

Прагматические проблемы возникают с разграничением официального и неофициального способов обращения с использованием местоимения *you*, а также идиоматических фраз, высказываний, иронии, юмора и сарказма. Эти трудности могут также включать другие проблемы, например, при переводе маркетингового текста с английского на русский, в частности, при переводе личного местоимения *you*. Переводчик самостоятельно должен решить, какое обращение будет более уместным – официальное или неофициальное.

Межкультурные проблемы могут возникать из-за различий между культурными отсылками, такими, как названия продуктов питания, фестивалей и культурных коннотаций. Переводчик использует языковую локализацию для правильной адаптации перевода для целевой аудитории. Простой пример – финансовый перевод, который включает даты. Если текст написан на английском языке, скорее всего, но не абсолютно точно, что «05/06/2017» будет означать «5 июня». Однако, как известно, эта же самая последовательность на другом языке означает «6 мая» [Ibidem].

Английский и русский языки по своей природе являются разносистемными, и поэтому при общении их носители могут испытывать некие затруднения в понимании. Это связано с разным ассоциативным восприятием, поскольку у представителей разных культур дешифровка полученного сообщения происходит по-разному [11].

Таким образом, **целью** данного исследования становится выявление стилистических особенностей перевода разноструктурных языков, связанных с поиском наиболее адекватных лексических единиц и грамматических конструкций для художественных произведений.

В задачи исследования входит выявление особенностей перевода художественного текста с учетом стилистических возможностей языков, определение сложности при переводе лексических единиц с английского на русский язык и с русского на английский язык.

Новизной является рассмотрение названных вопросов на примере текстов романов «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова и «Мартин Иден» Джека Лондона.

Наибольшую трудность в соотнесении знаков двух языков может представлять коннотативное содержание языкового знака, поскольку каждый народ «набрасывает» на языковые единицы свои эмоциональные представления, в результате такие различия препятствуют успешной коммуникации. Для преодоления этих препятствий собеседники должны обладать адекватной эмоционально-оценочной компетенцией, которая включает знание общих культурных кодов эмоционального общения, знание эмоциональных доминант этих кодов, знание правил и их корреляции, знание маркеров эмоционально-этнической идентификации, знание и владение средствами номинации, экспрессии и дескрипции своих и чужих эмоций в обоих лингвокультурных кодах [12].

«Для того чтобы понять сравнения другого языка, следует выяснить природу ассоциаций, т.к. сравнения имеют национальную специфику» [2, с. 90]. Например, сравнение *пьян как лорд* невозможно дешифровать без дополнительных знаний, здесь нужно знать, что в Англии лорды имели особенность сильно напиваться. Часто в сравнении акцентируются самые неожиданные признаки предмета: *скатерть белая, как снег* – здесь речь идет не о цвете (белизна), а об ее нетронутости; *белый, как полотно*, т.е. способность менять интенсивность. На ассоциативное восприятие оказывают влияние многие факторы: этнография, психология, социокультурные правила – все они сопряжены с коммуникативным поведением личности, которое имеет ярко выраженную национальную окраску. «Под коммуникативным поведением понимают реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности» [10, с. 159].

Известно, что при взаимодействии коммуниканты обмениваются не только информацией, но и культурой, которая отображается в предметах, поступках, словах. Культурные особенности нашли свое отражение и в языке. По мнению Н. В. Королевой, они оказали влияние на языковые соответствия, на фразеологические образования, в которых наиболее четко отражены характерологические черты мировидения, на грамматику языка, на структуры текстов в родном и иностранном языках [4, с. 359].

Таким образом, изучая культуру другой страны, их материальные ценности, их условия жизни, можно научиться понимать, думать и пользоваться другими языковыми средствами.

В статье «Языковая личность в лингвосоциокультурном аспекте» Н. В. Королева демонстрирует наглядные примеры языковых высказываний в разносистемных языках. Английское предложение *I have a book* различается с русским *У меня есть книга*. Такое отличие обусловлено разным взглядом на принцип владения предметом. Другими словами, в культуре романо-германских языков под этим принято подразумевать понятие «обладание», в русском языке данная фраза имеет пространственно-экзистенциальный характер. Понятие «обладание» в германских языках может быть применено также и к неодушевленным предметам: *This red car has two doors*. Факт такого понимания обладания предметом, возможно, связан с историей формирования культуры данного народа, т.е. более ранним формированием у германских племен института собственности [Там же].

Одной из главных задач переводчика является максимальное сохранение смысла, стиля и индивидуальных творческих особенностей писателя. По мнению И. Ю. Рябовой, перевод – это однонаправленный и двухфазный процесс межязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде [9, с. 83].

Для того чтобы выявить сложности при переводе с русского на английский язык, обратимся к иллюстративному материалу из оригинального текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его переводов.

Рассмотрим пример: *Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ невероятно и физиономия, прошу заметить, глумливая* [3, с. 2]. / *The man was seven feet tall but narrow in shoulders, incredibly thin and with a face made for derision* [13, p. 3]. / *A citizen seven feet tall but narrow in shoulders, unbelievably thin, and, kindly note, with a jeering physiognomy* [14, p. 18]. В исследуемых нами переводах видны различия. Слово «*face, лицо -а, мн. лица, лиц, лицам, ср. 1. Передняя часть головы человека. Черты лица. Румяное л. Знакомое л. Измениться в лице (о резкой перемене в выражении лица). В л. говорить (прямо, открыто). Знать кого-н. в л. (по внешнему виду). Лицом к лицу встретиться (вплотную). Лица нет на ком-н. (испуган, расстроен). На одно л. кто-н. с кем-н. (очень похожи). На лице написано что-н. у кого-н. (1) видно по выражению лица. На лице написано разочарование; (2) сразу понятен, ясен кто-н.). С лица некрасив (внешне; прост.). Лицом в грязь не ударить (удачно сделать что-н., показав себя с лучшей стороны)*» [7], относится к нейтральной лексике и не имеет стилистических помет, в отличие от *physiognomy*: «**ФИЗИОНОМИЯ**, -и, ж. (разг.). То же, что *лицо* (в 1 и 2 знач.). Неприятная, лукавая, смешная ф. Ф. города, местности (перен.). И при. физиономический, -ая, -ое (у стар.)» [Там же]. Попробуем выполнить замену в исходном тексте нейтральным словом «лицо»: *Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ невероятно и лицо, прошу заметить, глумливое*. В случае нейтрализации происходит не только изменение интенции оскорбления или насмешки, но и восприятия героя в целом, мотивации его дальнейших поступков, что существенно меняет общий авторский замысел.

В следующем примере *Еще более побледнев, он вытаращил глаза и в смятении подумал: «Этого не может быть!»* [3, с. 2] также наблюдаются различия в переводе, которые меняют авторский замысел: *Paling even more, he stared and thought in consternation: "It can't be!"* [13, p. 3]. / *Turning paler still, he goggled his eyes and thought in consternation: "This can't be!"* [14, p. 18]. В русском языке слово «*вытаращить*»:

таращиться, -щусь, -щишься; несов. (прост.). 1. (1 и 2 л. не употр.). О глазах: широко раскрываться от удивления, страха. 2. на кого-что. Смотреть, широко раскрыв глаза (неодобр.). Что ты на нее таращишься? сов. вытаращиться, -щусь, -щишься». Глагол *to stare* имеет следующее значение: «1) пристально глядеть, вглядываться; уставиться (*at, upon – на*), *to goggle*; 2) таращить глаза; смотреть вытаращенными глазами» [1]. Второй перевод полностью соответствует замыслу автора романа, ведь персонаж ни во что не вглядывался, как можно было понять, прочитав перевод, выполненный Майклом Гленни.

Интересным представляется передача данного предложения: *Раньше всего: ни на какую ногу описываемый не хромал, и росту был не маленького и не громадного, а просто высокого* [3, с. 38]. Гленни, не найдя подходящий способ перевода данного предложения, вовсе его опускает. Лариса Волохонски и Пивер переводят следующим образом: *First of all, the man described did not limp on any leg, and was neither short nor enormous, but simply tall* [14, p. 31], – полностью придерживаясь исходного художественного текста.

Непростой задачей для переводчиков было при помощи слова точно и максимально близко к оригинальному тексту перевести самый знаменитый и зрелый роман Джека Лондона «Мартин Иден» – роман о судьбе человеческой личности, стремящейся вырваться из узкого мира собственнических интересов. За все время роман «Мартин Иден» переводился на русский язык несколько раз. Первый дореволюционный перевод появился еще в 20-е годы, затем в 50-х годах из всех существующих вариантов был выбран перевод С. Заяицкого. Но и он нуждался в серьезных исправлениях. В конце 40-х г. за корректировку романа принялась Е. Д. Калашникова [6].

При переводе сравнений в романе Джека Лондона «Мартин Иден» с английского языка на русский автор старалась руководствоваться различительными чертами языковых культур, опираясь на ассоциативные коды и лингвокультурные концепты. Хотя большинство сравнений переводчик перевела, не изменив ни структуры, ни семантики, все же некоторые сравнения требовали тщательной переработки, так как причиной «непереводимости» разных культур, невыразимости одной культуры в концептах другой могут быть расхождения ценностей и смыслов, питавшихся исходно различным культурно-историческим опытом [5, с. 11].

В предложении *He saw her hand coming out to his, and she looked him straight in the eyes as she shook hands, frankly, like a man* [15, с. 10] Джек Лондон использовал сравнение *she shook hands, frankly, like a man*, тем самым наделяя Руфь мужскими чертами характера – *пожала руку, как мужчина*. Переводчик упустила сравнение в этом предложении и перевела его как *Он заметил, как прямо смотрела она ему в глаза во время крепкого, совсем мужского рукопожатия* [6, с. 7].

В предложении *Likewise her feminine eye took in the clothes he wore, the cheap and unaesthetic cut, the wrinkling of the coat across the shoulders* [15, с. 11] Джек Лондон характеризует костюм Мартина Идена. Е. Д. Калашникова для описания костюма использовала сравнение мешиковатый вместо оригинально подобранных эпитетов дешевый и неэстетичный: *Точно так же ее женский глаз отметил одежду, которую он носил, дешевый и неэстетичный покрой, пальто со складками на плечах* [6, с. 17].

В предложении *His feet were no longer clay, and his flesh became spirit* [15, с. 31] Джек Лондон использовал отрицательное сравнение для того, чтобы охарактеризовать состояние Мартина Идена: *Его ноги словно отделились от земли, плоть стала духом* [6, с. 19]. Возможно, в английской культуре глина как бесформенная мягкая масса характеризует слабого, безвольного человека.

Для перевода предложения *Her music was a club that she swung brutally upon his head* [15, с. 30] на русский язык переводчик использовала сравнительный оборот. Вместо дословного *Ее музыка была дубинкой, которой она замахнулась над его головой* автор перевела как *Ее музыка ошеломила Мартина и подействовала на него, как жестокий удар по голове* [6, с. 19]. Этим самым переводчик охарактеризовала воздействие Руфь на Мартина, подтверждая, что любая деятельность Руфь находит отголосок в душе Мартина Идена.

В предложении *while her instincts rang clarion-voiced through her being...* [15, с. 12] используется сравнение rang clarion-voiced, которое было упущено переводчиком и переведено как *Но инстинкт звенел в крови, требуя, чтобы она забыла, кто она и что она* [6, с. 10] вместо *Его инстинкты звенели звуком горна*.

Предложение *What I read was the real goods. It was all lighted up an' shining, an' it shun right into me an' lighted me up inside, like the sun or a searchlight* [15, с. 17] имеет дословный перевод: *То, что я читал, было уже хорошо. Все это горело и светилось, оно освещало меня и освещало изнутри, как солнце или прожектор*. Е. Д. Калашникова ввела в структуру предложения понятие «свет»: *То, что я читал, было уже здорово, точно свет какой-то тебе в душу светит, вроде солнца или прожектора* [6, с. 11].

Предложение *Her gaze rested for a moment on the muscular neck, heavy corded, almost bull-like, bronzed by the sun* [15, с. 18] содержит сравнение bull-like, которое переводчик перевела как метафору: *Ее взгляд на миг остановился на его мускулистой, почти бычьей шее, бронзовой от солнца* [6, с. 12].

Фраза Мартина Идена “*Yes, I ain't no invalid*” he said [15, с. 19], имеющая прямое значение *Нет, я не инвалид*, перевелась переводчиком как *Да, я вообще здоров, как бык* [6, с. 12] возможно в связи с тем, что в русской культуре бык ассоциируется с силой, мощью и здоровьем.

Предложение *And to add confusion to confusion, there was the servant, an unceasing menace, that appeared noiselessly at his shoulder, a dire Sphinx that propounded puzzles and conundrums demanding instantaneous solution* [15, с. 22], характеризующее слугу, сравнивает его со зловещим сфинксом. В русскоязычном варианте переводчик дала ему следующее определение: *который появился беззвучно на его плече, зловещий Сфинкс* [6, с. 32]; причиной этого может послужить то, что в русской культуре сфинкс не ассоциируется с чем-то зловещим.

Предложение *I'm just as good as them* [15, с. 25], содержащее сравнительную синтаксическую конструкцию с союзами *as... as*, дословно может переводиться *Я также хорош, как и они*, выражается в тексте сравнительной степенью прилагательного *Я не хуже их* [6, с. 15].

В предложении *Sound ports we worked like niggers, storing cargo-mixed freight, if you know what that means* [15, с. 26] автор характеризует труд Мартина Идена и его друга в прачечной. С помощью сравнения *like niggers* Джек Лондон старается охарактеризовать все тягобы и мучения героев. В русскоязычном варианте текста данное предложение переводится, как: *Он опаздывал, и нам пришлось здорово поработать* [6, с. 16], вместо *мы работали как негры*, возможно потому, что в русской культуре не принято сравнивать тяжелый труд с трудом негров, нам легче сравнить человека с лошастью и применить такое сравнение, как *работать, как ломовая лошадь*.

Предложению *I can hit like a mule with my arms and shoulders* [15, с. 27] можно дать дословный перевод *Я мог ударить как мул*. Е. Д. Калашникова перевела его следующим образом: *Но бицепсы здоровые и удар, что надо* [6, с. 16]. Причиной этому возможно может послужить то, что ассоциативный код в русской культуре, характеризующий силу и мощь, не связан с таким животным, как мул. *She wanted to lean toward this burning, blazing man that was like a volcano spouting forth strength, robustness, and health* [15, с. 29] в тексте имеет значение – *Ей хотелось прильнуть к этому могучему, пылкому человеку, в котором kloкотал вулкан силы и здоровья* [6, с. 18] вместо *Который был как вулкан, извергающий свою силу, надежность и здоровье*.

Таким образом, перевод лексических единиц в исследуемых источниках имеет ряд особенностей – переводчику важно учитывать: 1) временную эпоху написанного произведения, 2) наличие или отсутствие лексических эквивалентов в разносистемных языках, 3) ассоциативные коды и лингвосоциокультурные особенности той страны, на язык которой переводится произведение, а также сохранить авторский замысел, выбирая наиболее подходящий вариант переводимых единиц с целью адекватной интерпретации читателем данного творчества. В приведенных выше примерах переводчикам пришлось прибегнуть к различным способам передачи информации: нейтрализации лексических единиц при переводе «Мастера и Маргариты» и использованию слова «лицо» вместо слова «физиономия», глагола «вглядываться» вместо «тарашиться», а некоторые предложения так и не были переведены из-за невозможности подбора подходящих единиц в английском языке. При переводе же «Мартина Идена» Е. Д. Калашникова использовала ассоциативные коды и оригинальное предложение «зловещий сфинкс» перевела как «сфинкс», упуская эпитет; «я не инвалид» заменила на «здоровый как бык», «работали как негры» – на «работали как лошади», а фраза *His feet were no longer clay* была переведена без какого-либо упоминания о глине. Немаловажную роль при переводе сыграла и замена одних частей речи на другие: *мужского рукопожатия* вместо *пожала руку как мужчина*, а также замена лексических единиц на их синонимичные конструкции: *Ее музыка ошеломила Мартина и подействовала на него, как жестокий удар по голове* вместо дословного *Ее музыка была дубинкой, которой она замахнулась над его головой*. Данный феномен можно объяснить разными лексическими ресурсами английского и русского языков, поэтому при переводе художественных текстов перед переводчиком стоит непростая задача.

Список источников

1. **Английский толковый словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://engood.ru/anglijskij-tolkovuj-slovar/> (дата обращения: 20.05.2016).
2. **Буглак С. И.** Соотношение сравнения и метафоры в английском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2001. № 4. С. 90-94.
3. **Булгаков М. А.** Мастер и Маргарита. М.: Профиздат, 2008. 398 с.
4. **Королева Н. В.** Языковая личность в лингвосоциокультурном аспекте // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 359-365.
5. **Кузина Ю. В.** Лингвокультурные концепты в сказочной повести Л. Ф. Баума "The wonderful wizard of Oz", ее переводе на русский язык С. Белова и русскоязычной литературной интерпретации А. М. Волкова: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2017. 286 с.
6. **Лондон Дж.** Мартин Иден / пер. с англ. Е. Д. Калашниковой. М.: Просвещение, 1986. 303 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm> (дата обращения: 06.06.2016).
8. **Потебня А. А.** Теоретическая поэтика / сост., вступ. ст. и коммент. А. Б. Муратова. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.
9. **Рябова И. Ю.** Метафорическое представление межличностных отношений в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретациях: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2017. 373 с.
10. **Скребнев Ю. М.** Основы стилистики английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. Изд.-е 2-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2003. 221 с.
11. **Сравнение: лингвокультурный аспект** [Электронный ресурс] // Лингвокультурология: учебник. URL: <http://uchebnik.biz/book/94-lingvokulturologiya/33-sravnenie-lingvokulturnyj-aspekt.html> (дата обращения: 15.09.2017).
12. **Шаховский В. И.** О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 111-117.
13. **Bulgakov M.** The Master and Margarita / translated from the Russian language by M. Glenny. L.: Collins and Harvill Press, 1967. 205 p.
14. **Bulgakov M.** The Master and Margarita / translated from the Russian language by R. Pevear and L. Volokhonsky. L.: Penguin Books, 1997. 419 p.
15. **London J.** Martin Eden. СПб.: Капо, 2014. 192 с.
16. **The translation studies reader** / ed. by L. Venuti. L. – N. Y.: Routledge, 2004. 524 p.

STYLISTIC PECULIARITIES OF LITERARY TEXT TRANSLATION
(BY THE EXAMPLE OF THE NOVELS "MARTIN EDEN" BY JACK LONDON
AND "THE MASTER AND MARGARITA" BY M. A. BULGAKOV)

Parshukova Mariya Mikhailovna
Khanty-Mansiysk State Medical Academy
pmm1987@mail.ru

Telitsyna Elena Leonidovna
Yugra State University, Surgut
e-telitsyna@mail.ru

The article deals with the peculiarities of lexical units translation in the novels "The Master and Margarita" by M. A. Bulgakov and "Martin Eden" by Jack London from Russian into English and from English into Russian. The history of translation studies, theoretical questions, key conceptions and factors influencing the adequacy of the translation are touched upon. In the work the authors analyze the examples of constructing phrases in different-system languages and ways of translating them. The examples from novels and their analysis are given. The paper considers comparison as a means of figurativeness and expressiveness, its types and functions.

Key words and phrases: translation studies; text; adequacy; function; feature; novel; comparison.

УДК 811.512.145

Дата поступления рукописи: 27.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.33>

Статья посвящена изучению тематической лексики произведения XIV века «Хосров и Ширин», написанного поэтом Кутбом. Авторы статьи раскрывают историко-генетические особенности лексики, характеризующей человека. Исследование показало, что часть тюркской лексики является древнетюркскими словами, не сохранившимися в большинстве современных тюркских языков, в том числе и в татарском языке. Другая часть лексики дошла до сегодняшних дней, но подверглась семантическим изменениям. Иноязычная лексика представлена арабскими и персидскими словами. Многие из них встречаются в поэме параллельно с тюркскими вариантами и нередко образуют с ними парные слова.

Ключевые слова и фразы: язык поэмы; тюркская лексика; татарский язык; историко-генетический анализ; семантические особенности; арабско-персидские заимствования.

Рахимова Асия Ризвановна, к. филол. н., доцент
Гиниятуллина Алсу Юнисовна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
a.rakhimova@gmail.com; alsu.giniyatullina.2016@mail.ru

**ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА,
В ПОЭМЕ XIV ВЕКА «ХОСРОВ И ШИРИН» КУТБА**

Актуальность данного исследования объясняется недостаточной изученностью тематической лексики татарского литературного языка с точки зрения ее этапов и генетических источников формирования. Лексика, характеризующая человека, использованная Кутбом в поэме «Хосров и Ширин» (XIV в.), своей функциональной, семантической, генетической особенностями отражает важный этап развития общетюркского языка, представляющий собой преддверие появления тюркских национальных, в том числе и татарского национального языка.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что авторы впервые в татарском языкознании проводят подробный анализ лексики, характеризующей человека, использованной поэтом в своем произведении при описании художественных образов.

Поэма «Хосров и Ширин» Кутба в тюркологии изучена больше в литературном и текстологическом аспектах, язык исследован меньше. Поэму «Хосров и Ширин» с точки зрения лексического богатства исследовали такие знаменитые тюркологи, как Э. Н. Наджип [5; 6] и Э. И. Фазылов [8; 9]. Диссертация Г. Ф. Гариповой посвящена изучению морфологических особенностей данного поэтического произведения [1]. Поэма наряду с другими языковыми и литературными памятниками периода Золотой Орды анализируется в монографии Ф. Ш. Нуриевой. Языковые, в том числе и лексические особенности поэмы рассматриваются автором в рамках определения основных региональных вариантов кыпчакского койне, связанных с золотоордынским периодом [7, с. 193-228, 311].

Язык поэмы нами исследуется с целью выявления историко-генетических и семантических особенностей лексики, характеризующей человека, на определенном этапе ее развития, а именно в XIV веке, так как поэма была написана в 1342 году. Источником нашего исследования является текст поэмы «Хосров и Ширин», представленный в сборнике «Источники древнетюркской и татарской литературы», который был составлен и издан профессором Хатипом Госманом [2, б. 47-142]. Нами была собрана и проанализирована лексика, функционирующая в характеристике героев поэмы.